

Юрий Татаринов
старший юрист практики по проектам в энергетике юридической фирмы VEGAS LEX

Убытки как способ защиты интересов сторон при нарушении процедуры технологического присоединения

Одним из приоритетных направлений развития российского законодательства в сфере энергетики является повышение доступности инфраструктуры для потребителей, что нашло свое выражение в:

- снижении стоимости технологического присоединения (ТП) для всех групп потребителей (начиная с «льготных» ставок для случаев ТП энергопринимающих устройств мощностью до 15 кВт и заканчивая запретом на включение в стоимость мероприятий по технологическому присоединению затрат на развитие существующей электросетевой инфраструктуры);
- сокращении сроков технологического присоединения, в том числе посредством уменьшения количества производимых процедур, увеличивающих общий срок присоединения;

- расширении перечня способов технологического присоединения, включая случаи «опосредованного» и «временного» присоединения.

На сегодняшний день наиболее острыми признаны два ключевых момента:

- несоблюдение сроков технологического присоединения со стороны сетевых организаций и заявителей;
  - юридическое отсутствие свободных сетевых мощностей по причине их резервирования по договорам ТП, сроки выполнения мероприятий по которым истекли по вине заявителей, но не расторгнутых сетевыми организациями.
- Ненадлежащее исполнение обязательств в рамках технологического присоединения является распространенным предметом обращений в ФАС России (его территориальные органы).

Сложившаяся правоприменительная практика¹ в части установления границ товарного рынка для определения размера выручки сетевой организации при расчете суммы штрафа подтверждает, что по данной категории дел «в рамках» товарного рынка надлежит руководствоваться центром питания (подстанцией), к которой присоединен потребитель, чьи права были нарушены.

Более того, внесенные Федеральным законом от 31.12.2014 г. № 515-ФЗ в ст. 4.1 КоАП РФ изменения (вступившие в законную силу с 15.02.2015 г.), допуская возможность снижения суммы административного штрафа, предусматривают, что при назначении административного наказания величина штрафа не может составлять менее половины минимального размера административного штрафа, установленного для юридических лиц соответствующей статьей или частью статьи раздела II КоАП РФ.

¹ В том числе с учетом позиции Конституционного суда РФ, указанной в Постановлении от 25.02.2014 г. № 4-П касательно возможности по усмотрению суда уменьшать размер административного штрафа с учетом фактических обстоятельств административного правонарушения.

С учетом указанных подходов суммы оборотного штрафа по данной категории дел более не представляют серьезной угрозы для финансового состояния большинства сетевых организаций.

Подобная правоприменительная практика сформировала положительную тенденцию к мирному урегулированию споров в рамках технологического присоединения между сетевыми организациями и потребителями — еще до обращения заявителей в антимонопольные органы.

Тем не менее в настоящее время регламентирующее порядок доступа к объектам электросетевого хозяйства законодательство не содержит иных эффективных инструментов понуждения потребителей и сетевых организаций к своевременному и надлежащему исполнению своих обязанностей в ходе процедуры технологического присоединения. В результате до сих пор возможны случаи продолжительного и нерационального использования сетевых активов, зарезервированных под заявителей по неисполненным договорам технологического присоединения, беспричинного нарушения интересов заявителей, что приводит к ухудшению финансовых показателей деятельности сетевых организаций и появлению дополнительных оснований для роста (индексации) тарифов на услуги по передаче электрической энергии.

В итоге для участников гражданского оборота ситуация с нарушениями в ходе технологического присоединения приняла характер «делового обычая», при котором участники этого процесса принимают как данность негативные последствия от нарушений подобного рода, в том числе в виде убытков (включая реальный ущерб и упущенную выгоду).

Отчасти этому способствуют положения Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической

энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям² (далее — Правила ТП № 861), предписывающие, что одним из существенных условий договора ТП является обязанность одной из сторон «при нарушении ею сроков осуществления мероприятий по технологическому присоединению уплатить другой стороне в течение 10 рабочих дней с даты наступления просрочки неустойку, рассчитанную как произведение 0,014 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, установленной на дату заключения договора, и общего размера платы за технологическое присоединение по договору за каждый день просрочки».

Кроме того, законодательство допускает возможность снижения неустойки в случае ее взыскания в судебном порядке.

Данные обстоятельства не создают объективных предпосылок для активного использования участниками процесса технологического присоединения указанных правовых инструментов.

Касательно возможности взыскания убытков при технологическом присоединении следует подчеркнуть, что п. 6 Правил ТП № 861 предусматривает право заинтересованного лица на обращение в суд с иском о понуждении к заключению договора и взыскании убытков, причиненных таким необоснованным отказом или уклонением.

Справедливо отметить, что возможность взыскания убытков в аналогичных случаях (в рамках доступа к тепловым и газовым сетям) закреплена п. 5 ст. 14 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении», п. 20 Правил подключения к системам теплоснабжения³, а также п. 27 Правил подключения

(технологического присоединения) объектов капитального строительства к сетям газораспределения⁴.

Тем не менее в данный момент в регулирующем порядке доступа к электрическим сетям законодательстве не хватает четких и простых механизмов, позволяющих:

- **потребителям:** требовать от сетевой организации компенсации убытков в случае просрочки технологического присоединения (в виде установленной законом обязанности сетевой организации компенсировать потребителям убытки вследствие просрочки технологического присоединения);
- **сетевым организациям:** расторгать в одностороннем (внесудебном) порядке с заявителями договоры технологического присоединения в случае существенного нарушения со стороны заявителей условий заключенных договоров, в том числе — по причине пропуска сроков присоединения, а также требовать от заявителей компенсации понесенных на момент расторжения в одностороннем порядке затрат, связанных с технологическим присоединением.

Следует констатировать, что сложившаяся в настоящее время судебная практика по вопросам, связанным с расторжением договоров технологического присоединения по причине их ненадлежащего выполнения, как правило, касается взыскания фактических расходов, понесенных в ходе ТП.

Судебная практика в части взыскания убытков при технологическом присоединении в данный момент не получила широкого распространения.

Примечательно, что актуальные в настоящее время правовые позиции ВС РФ и ВАС РФ⁵, содержащиеся в:

- Постановлении Пленума Вер-

² Утверждены Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 г. № 861.

³ Утверждены Постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 г. № 307 (ред. от 14.11.2014 г.).

⁴ Утверждены Постановлением Правительства РФ от 30.12.2013 г. № 1314 (ред. от 14.11.2014 г.).

⁵ Верховный суд Российской Федерации, Высший арбитражный суд Российской Федерации.

ховного суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», положения которого заменили ранее действующие положения (в части особенностей взыскания убытков) Постановления Пленума Верховного суда № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой гражданского кодекса Российской Федерации»;

- Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица (корпоративные споры)»;
- Постановлении Президиума ВАС РФ от 06.09.2011 г. № 2929/2011;
- Постановлении Президиума ВАС РФ от 18.06.2013 г. № 17044/12 по делу № А76-9442/2011 (корпоративные споры);
- Постановлении Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 г. № 16674/12 по делу № А60-53822/2011 (аренда),

позволяют сделать вывод о возможности взыскания убытков сторонами договора технологического присоединения в случае ненадлежащего исполнения обязательств, в том числе по причине пропуска сроков технологического присоединения.

Судебная практика по вопросам взыскания убытков при технологическом присоединении не столь обширна и разнообразна.

Анализ размещенных в свободном доступе судебных актов показывает, что большинство успешных (для потребителей) дел, связанных с взысканием убытков вследствие ненадлежащего исполнения обязательств по технологическому присоединению, зарегистрировано в Северо-Западном судебном округе⁶.

Указанное выше Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 предусматривает следующие особенности взыскания убытков:

- применяя ст. 15 ГК РФ, следует учитывать, что, по общему правилу, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков;
- по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ);
- размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности;
- отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (п. 2 ст. 401 ГК РФ);
- бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное;
- при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (п. 2 ст. 15 ГК РФ);
- по смыслу ст. 15 ГК РФ, упущенной выгодой является неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не было;
- поскольку упущенная выгода представляет собой неполучен-

ный доход, при разрешении споров, связанных с ее возмещением, следует принимать во внимание, что ее расчет, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер. Это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске;

- при рассмотрении дел о возмещении убытков нужно иметь в виду, что положение п. 4 ст. 393 ГК РФ, согласно которому при определении упущенной выгоды учитываются принятые стороной для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления, не означает, что в состав подлежащих возмещению убытков могут входить только расходы на осуществление таких мер и приготовлений.

Таким образом, сформулированный в постановлении Верховного суда правовой подход к определению убытков полностью применим в случае взыскания убытков вследствие ненадлежащего исполнения обязательств по договору технологического присоединения.

Примечательно, что в настоящее время ведется активная работа по изменению действующего законодательства с целью устранения правового пробела в части создания эффективных методов защиты нарушенных прав в случае просрочки технологического присоединения.

Размещенные на информационном ресурсе⁷ проекты нормативных правовых актов о внесении корректив в Федеральный закон от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», а также в Правила ТП № 861 по вопросам формирования ответственности за несоблюдение сроков осуществления мероприятий по технологическому присоединению (далее — Проекты изменений) включают в себя следующие положения.

⁶ Для примера можно привести дела № А59-54303/2011 (фактически взыскано с сетевой организации 164 332,80 руб.), № А56-25301/2012 (фактически взыскано с сетевой организации 10 758 780,75 руб.), № А56-44616/2013 (фактически взыскано с сетевой организации 51 073 100,00 руб.).

⁷ <http://regulation.gov.ru/>.

Для потребителей (заявителей) обязанность сетевой организации состоит в:

- возмещении заявителям расходов на обеспечение самостоятельно электроснабжения указанных энергопринимающих устройств, в отношении которых заключены договоры, за период с даты, следующей за датой истечения указанного в договоре срока осуществления всех мероприятий по технологическому присоединению, до фактической даты завершения процедуры ТП в случае нарушения по ее вине указанного в договоре срока проведения всех мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств;
- возмещении расходов на обеспечение самостоятельного электроснабжения энергопринимающих устройств, в отношении которых заключен договор, за период с даты, следующей за датой истечения указанного в договоре срока осуществления всех мероприятий по технологическому присоединению, до фактической даты завершения процедуры ТП.

Для производителей электрической энергии (заявителей) обязанность сетевой организации заключается в:

- оплате заявителю упущенной выгоды, обусловленной невозможностью реализации электрической энергии (мощности), выработанной на объектах по производству электрической энергии, в отношении которых заключен договор, размер которой определяется, исходя из технических характеристик таких объектов и периода с даты, следующей за датой истечения указанного в договоре срока осуществления всех мероприятий по технологическому присоединению, до фактической даты завершения процедуры ТП указанных объектов, и уменьшается на себестоимость производства электрической энергии (мощности) на таких объектах

в случае нарушения указанного в договоре срока осуществления всех мероприятий по технологическому присоединению объектов по производству электрической энергии;

- возмещении величины упущенной выгоды, обусловленной невозможностью реализации электрической энергии (мощности), полученной на объектах по производству электрической энергии, в отношении которых заключен договор, за период с даты, следующей за датой истечения указанного в договоре срока осуществления всех мероприятий по технологическому присоединению, до фактической даты завершения процедуры ТП.

Сетевая организация имеет право на односторонний отказ от исполнения договора при одновременном соблюдении следующих условий:

- сетевой организацией в полном объеме выполнены закрепленные договором мероприятия по осуществлению технологического присоединения (в случае если технические условия предполагают поэтапный ввод в работу энергопринимающих устройств — мероприятия, предусмотренные очередным этапом);
- установленный договором срок проведения мероприятий по технологическому присоединению (выполнения очередного этапа ТП) вследствие ненадлежащего исполнения обязательств со стороны заявителя существенно нарушен (18 и более мес. со дня истечения срока присоединения, но не ранее выполнения сетевой организацией в полном объеме предусмотренных договором мероприятий по осуществлению технологического присоединения).

И при этом технологическое присоединение (его очередной этап) не было завершено заявителем в результате ненадлежащего исполнения им хотя бы одного из следующих условий:

- сетевой организации не доставлено уведомление о выполнении заявителем мероприятий, предусмотренных техническими условиями, в том числе уведомление об устранении замечаний, полученных по результатам проверки выполнения технических условий;
- заявитель уклоняется от проведения проверки выполнения технических условий, в том числе от повторного осмотра энергопринимающего устройства заявителя после доставки сетевой организации уведомления от заявителя об устранении замечаний, выявленных в результате проверки выполнения технических условий;
- заявителем не устранены замечания, выявленные в результате проведения проверки выполнения технических условий;
- заявителем ненадлежащим образом исполнены обязательства по внесению платы за технологическое присоединение.

Кроме того, проекты изменений предусматривают обязанность заявителей при расторжении договора в одностороннем порядке по инициативе сетевой организации возместить сетевой организации расходы на фактически выполненные до извещения заявителя об одностороннем отказе от исполнения договора мероприятия по договору.

Проекты изменений также оговаривают, что:

- средства, полученные сетевой организацией от заявителя в случае существенного нарушения срока осуществления технологического присоединения вследствие ненадлежащего исполнения обязательств со стороны заявителя в качестве возмещения расходов на фактически выполненные мероприятия по договору о проведении ТП к электрическим сетям, исключаются из необходимой валовой выручки такой организации; при регулировании тарифов с помощью метода доходности инвестированного капитала

указанные средства не включаются в базу инвестированного капитала сетевой организации, а при применении метода долгосрочной индексации необходимой валовой выручки — в состав амортизационных отчислений;

- расходы сетевых организаций в случаях нарушения по их вине указанного в договоре об осуществлении технологического присоединения срока, отведенного на проведение ТП, в качестве возмещения заявителям расходов на обеспечение самостоятельного электроснабжения энергопринимающих устройств, в отношении которых заключен договор, а также упущенной выгоды, обусловленной невозможностью реализации электрической энергии (мощности), выработанной на объектах по производству электрической энергии, в отношении которых заключен договор, не подлежат учету при установлении регулируемых цен (тарифов).

Таким образом, подготовленные в настоящий момент проекты нормативных правовых актов в части формирования ответственности участников процесса технологического присоединения за ненадлежащее исполнение собственных обязательств с учетом сформулированного в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 правового подхода к вопросу взыскания убытков позволяют сделать вывод о возможном скором существенном пересмотре потребителями и сетевыми организациями своего отношения к исполнению обязательств по договорам ТП.

Предлагаемые проекты изменений в действующее законодательство способствуют созданию эффективных экономических предпосылок для побуждения субъектов энергетики к надлежащему исполнению принятых на себя обязательств.